

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата политических наук Изотова Владимира Сергеевича, на диссертацию Столетова Олега Владимировича «Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства», предоставленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 - политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

За последние годы отечественные специалисты по международным отношениям представили научной общественности несколько работ, посвященных вопросам мирового лидерства в условиях эволюции постбиполярной международной системы. Современный анализ концептуальных моделей нового миропорядка идет сразу в нескольких парадигмах и в условиях плюрализма идейно – теоретических подходов. Разнообразие граней и противоречий в условиях беспрецедентно усложняющейся мировой структуры и аморфности концептуальных моделей будущего невозможно раскрыть в рамках эвристически односторонних методов. С этой точки зрения исследование выполнено на высоком уровне. Прежде всего, надо отметить желание дать взвешенный научный анализ сложнейших процессов в мировой политике. Комплекс классических методов научного познания органически сочетается с изучением и интерпретацией различных подходов в области международно-политического анализа. Обращает на себя внимание подробный анализ теорий лидерства, в частности, концептуализация и обоснованное разграничение понятий «мирового» и «глобального» лидерства. Применяемый автором системный подход, рассматривает мировую политику не только как мозаичное сочетание элементов (акторов, субъектов), но и возможные способы и варианты их организации в контексте коллективного лидерства и реализации стратегии «разумной силы» (intelligent power). Разнообразие применяемой методологии выгодно подчеркивается своевременным обращением к политическим аспектам концепции устойчивого развития, теории ноосферы, другим актуальным вопросам политической глобалистики. Можно констатировать, что выбранные автором аналитические

инструменты позволили выявить специфику и значимые особенности политики глобального лидерства и перспективы оформления стратегии «разумной силы».

Карл Поппер писал, что наука начинается не с наблюдений и даже не с теорий, а с проблем. В этом смысле наука о международных отношениях, имеющая дело сегодня с кризисной миросистемой – входит в период расцвета, накладывая при этом дополнительную ответственность на исследователей. Выход из кризиса невозможен без появления новых интеграционных субъектов мировой политики с обновлёнными стратегиями, имеющими очевидно интегративный характер. В условиях трансформации властных отношений устаревающая стратегия великодержавного управления, мыслящая мир как глобальную, преимущественно однополярную империю, требует поиска действенных альтернатив. С этой точки зрения логика авторского – подхода прослеживается особенно четко. В этом видится одна из самых сильных сторон работы. Соотношение актуальности диссертации с целями и задачи исследования, объектом и предметом исследования не вызывает нареканий.

Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов и заключения. Исследование сопровождается обширным списком использованной в работе в исследовании литературы и источников. Соотношение отечественных и зарубежных источников также представляется сбалансированным. Удачно выстроенное исследование позволяет автору под разными углами зрения, с применением разнообразных методик исследовать проблему. Так, в первой главе «Теоретико-методологические основы исследования властных стратегий глобального лидерства», соискатель подробно исследует феномен властных стратегий в глобальной политике. Рассматриваются идейные истоки и основные методологические установки, анализируются ключевые факторы, детерминирующие международно-политические стратегии. Представляет интерес схема анализа данных стратегий через призму составляющих ее элементов: ресурсов, инструментов, целей. В дальнейшем эти составляющие экстраполируются на предмет исследования работы – глобальную стратегию «разумной силы» и особенности её формирования. Соискатель демонстрирует убедительное

владение предметом исследования, анализируя различные теории и аспекты феномена властных стратегий.

Важным представляется четкое выявление отличительных особенностей, характеризующих глобальные стратегии, сделанное автором на основе изучения впечатляющего массива научной литературы (С.43-45).

Обращает на себя внимание разработка гипотезы, в соответствии с которой происходит эволюция глобальных стратегий («метастратегий» в терминологии автора – впервые термин вводится на С.31) на протяжении истории международных отношений. Важнейший вывод первой главы о необходимости разработки качественно новой стратегии, ориентированной на коллективное лидерство, определяет дальнейшее содержание исследования. Анализ перспектив формирования такой стратегии посвящены следующие главы диссертационного исследования.

Во второй главе «Международно-политические и концептуально-теоретические основания стратегии «разумной силы» автором подробно анализируются предпосылки формирования новой концепции лидерства интегрального типа – «разумной силы». Логичным представляется анализ ключевых международно-политических факторов, детерминирующих новый тип глобальной стратегии. Выгодным преимуществом является применение полидисциплинарного подхода. В частности, изучения философских теорий, ставших предпосылкой для оформления стратегии «разумной силы» (С.76-78). Анализ постструктуралистских теорий, теорий коммуникативного действия и постмодернистской методологии дискурса является логичным и своевременным. Четко выделены основные инструменты «разумной силы» и ее основополагающие цели.

Представляет интерес и потенциал для дискуссий авторское «разоблачение» стратегии «smart power» как неспособной справедливо управлять международными процессами и решать глобальные проблемы. В трактовке автора понятие «smart power» прикрывает эгоистические ориентации некоторыми ценностными, например, «демократическими», принципами. «Умные ценности» декларируются на уровне лексики, но в реальной политической практике не соблюдаются, либо фундаментально искажаются (С.118). Такая формулировка положительно влияет на

исследовательскую динамику диссертации, усиливает полемичность работы, порождает желание сопоставить концепции «умной силы» и «разумной силы», выявляя преимущества последней. Напрашивается, например, следующий вопрос. Существует ли у стратегии «разумной силы» потенциал «активного противодействия подмене универсальных принципов партикулярными интересами» (С.120)?

В третьей главе «Сравнительный анализ стратегий ключевых акторов глобальной политики лидерства и перспективы стратегии «разумной силы» автор отдает предпочтение компаративным методам исследования. Стратегии ведущих государств с точки зрения реализации концепции «разумной силы» исследуются достаточно подробно. Выигрышно смотрится четкая сценарная градация перспектив глобального развития. На основе анализа четырех сценариев сделаны логичные выводы о перспективах реализации стратегии «разумной силы». Согласно логике авторского подхода ещё раз акцентируется тезис о несостоятельности системы западноцентричного доминирования, ее неспособности дать адекватный ответ на глобальные вызовы. Финальный вывод о востребованности стратегия «разумной силы» в рамках реализации различных сценариев глобального развития логично завершает научную композицию исследования (С.215). При этом оформление системы глобального коллективного лидерства как оптимальной среды для применения стратегии «разумной силы» реалистично оставлено в зоне вариативности. Данный тезис органично соотносится с одним из выводов первой главы, согласно которому конкретный институциональный формат, который может принять глобальное коллективное лидерство в будущем, на данном этапе определить достаточно сложно (С. 64-65). В теоретическом плане данные предположения подтверждают вывод о незавершённости переходного периода современной международной системы, ее продолжающейся трансформации с сохраняющейся вариативностью сценариев.

Такая ситуация представляет вызов для ученых – международных. Поэтому хочется поддержать автора в его намерении в будущем комплексно исследовать вопрос об эволюции и трансформации стратегии «intelligent power» в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В заключении автор систематизирует предварительные выводы исследования и, что особенно ценно, четко выделяет семь основных инструментов стратегии «разумной силы» (С. 217). Необходимо отметить акцентирование теоретического и эвристического потенциала выбранной темы. Автор, в частности, связывает эволюцию концепции «разумной силы» с систематизацией ресурсов и инструментов, а также поиском новых стратегических подходов к выработке и реализации международной политики.

Рецензируемая работа вызывает желание поговорить с автором по ряду вопросов, что является одновременно показателем актуальности и важности анализируемых тем.

Первое. Наряду с ведущими странами и межгосударственными объединениями (Глава первая, параграф 1.1; Глава третья, параграф 3.1) заслуживает внимание рассмотрение феномена интеграционных систем, претендующих на роль влиятельного политико-экономического актора в глобальной политике. Такие союзы как ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, АПТ (АСЕАН+3) вбирают в себя государственные суверенитеты и начинают конкуренцию за глобальное влияние. Процессы экономической, политической и культурной интеграции, формируют принципиально новую топологию планетарного пространства. При этом существует определенная вероятность трансформации *экономической* наднациональности в *политическую*. Этот вопрос было бы интересно рассмотреть с точки коллективного лидерства и стратегии «разумной силы», отразив в соответствующем выводе по итогам первой главы. Отдельно стоит обратить внимание на перспективность анализа через заданную призму и перспектив Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который упоминается в работе только в контексте современной многосторонней дипломатии и региональной интеграции (С.129).

Второе. Выдвижение хронополитической гипотезы относительно мирового лидерства (С.54) вызывает желание поговорить с автором, так как содержание гипотезы определяется уже существующей теорией (в данном случае, концепцией американского политолога польского происхождения Дж. Модельски, на которую ссылается сам автор). Этот же аргумент касается и ссылки на тезис российского исследователя С.В.

Кортунова. В данном случае под сомнение ставится одно из методологических требований к гипотезе, а именно, принцип новизны, фиксирующий преемственную связь существующих знаний с новыми. Как представляется, заявленную гипотезу можно было бы подкрепить более аргументированными доказательствами на протяжении всей работы и отразить её доказательство в выводах диссертации.

Третье. При рассмотрении вопроса использования экспертизы в международно-политической деятельности ведущих стран мира (С.124 – 128) в тексте работы делается акцент только на количественных параметрах. Перечислены названия основных «фабрик мысли» с указанием их количества. Представляется, что исследование выиграло бы от более подробного анализа роли и принципов функционирования «фабрик мысли». В частности, исследовательский интерес представляет описание общего и особенного в деятельности «фабрик мысли» в упомянутых странах, предпочтительные методологии исследований, механизмы взаимного рекрутирования ученых и представителей политической элиты, принципы конъюнктурности, степень востребованности теоретических наработок и замер реального влияния экспертного сообщества на принятие политических решений в области международной политики.

Четвертое. Анализ теоретически возможного сценария аполярности (С.207) значительно выиграл бы от исследования хрестоматийной работы Н. Фергюсона «Мир без гегемона»,¹ в которой британский ученый сводит проблему будущей структуры мира к стабилизирующей роли гегемонии, кстати говоря, не отличая её от лидерства. Кроме того, в этом же разделе при анализе сценария гиперглобализации (С. 209-211) наряду с концепциями Ж. Аттали можно было бы рассмотреть теорию космополитизма в интерпретации немецкого макросоциолога У. Бека, которая коррелирует со взглядами Ж. Аттали. На взгляд рецензента, сопоставление этих концепций усилило бы этот раздел.

---

¹ Ferguson Niall. A World Without Power // Foreign Policy, October 27, 2009

Высказанные пожелания не умаляют научной значимости предпринятого автором исследования, носят преимущественно, дискуссионный характер и не могут повлиять на положительное впечатление от предоставленной на рецензию диссертации. Сформулированные автором научные положения, выводы и рекомендации являются в значительной степени обоснованными, достоверными, обладающими свойствами научной новизны. Тема диссертационного исследования отвечает содержанию и соответствует специальности, по которой выносятся на защиту. Результаты исследования по темам, отраженным в работе, опубликованы в научной печати и получили высокую оценку российского политологического сообщества. Автореферат объективно и в полной мере отражает содержание диссертации. Диссертация подготовлена на высоком научно-теоретическом уровне, свидетельствует о высоком научном потенциале соискателя.

Представленная на рецензию диссертация Столетова Олега Владимировича является завершенным научно-исследовательским трудом, выполненным на высоком научном уровне.

Диссертационная работа Столетова Олега Владимировича на тему «Стратегия разумной силы в политике «глобального лидерства» соответствует квалификационным требованиям п.п. 9-10 Положения о порядке присуждения научных степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 , а ее автор – Столетов Олег Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Официальный оппонент -
кандидат политических наук,
заместитель начальника отдела коммуникативных технологий
Евразийской экономической комиссии

26 февраля 2015 г.

В.С. Изотов

Людмила Урлова

[Handwritten signature]

*Визовый отдел
Иванова П.В.*